

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Следственные действия принудительного характера в уголовном
судопроизводстве

Выполнил: Алимов Айрат Ренатович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2019 год набора, 191 учебная
группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Кузнецов Дмитрий Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника следственной части
ГСУ МВД по Республике Татарстан
подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Шарафутдинов Булат Фаритович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	6
§ 1. Понятие, сущность, признаки уголовно-процессуального принуждения	6
§ 2. Меры процессуального принуждения: исторический аспект	11
ГЛАВА 2. ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ИХ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	21
§ 1. Понятие и сущность мер принуждения, обеспечивающих производство следственных действий.	21
§ 2. Характеристика правил применения принудительных мер при производстве следственных действий	29
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	35
§ 1. Меры принуждения, используемые при обыске. Использование принуждения при производстве личного обыска. Особенности осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.....	35
§ 2. Принудительная выемка предметов и документов. Освидетельствование лица, при отсутствии его согласия. Применение мер принуждения при производстве судебной экспертизы	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное судопроизводство является одним из ключевых направлений правоохранительной деятельности и имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В рамках уголовного судопроизводства также осуществляется уголовное преследование и назначение виновным лицам справедливого наказания, освобождение от наказания и реабилитация тех, которые необоснованно подвергнуты уголовному преследованию.

Достижение целей и задач уголовного судопроизводства невозможно без осуществления следственных действий. Институт следственных действий относится к базовым, фундаментальным институтам отечественного уголовного процесса. Нормы исследуемого уголовно-процессуального института регламентируют вопросы, связанные с определением оснований и общих условий производства следственных действий, их формы и содержания. Путем производства следственных действий устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Сведения, предметы и документы, полученные в ходе следственных действий, формируют доказательственную базу по уголовному делу, на основе которых судебные органы разрешают вопрос о виновности либо невиновности лица.

Следует отметить, что цели и задачи следственных действий, а также и уголовного судопроизводства в целом, могут быть реализованы путем применения уголовно-процессуального принуждения. Институт процессуального принуждения призван пресечь действия (бездействие), направленные на оказание противодействия в активной или пассивной форме проведению тех или иных следственных и других процессуальных действий. При этом действия следователя, дознавателя, иных субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями, должны соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства, то есть, должны быть исключены

факты превышения должностных полномочий при применении мер принуждения при производстве следственных действий либо злоупотребления ими.

Знание уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы применения мер процессуального принуждения при производстве следственных действий, а также их реализация в правоприменительной деятельности, является одним из главных условий, обеспечивающих эффективное производство предварительного расследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере производства следственных действий принудительного характера.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы производства следственных действий принудительного характера.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании вопросов, связанных с производством следственных действий принудительного характера.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) определить сущность и признаки уголовно-процессуального принуждения;
- 2) исследовать историю становления и развития института уголовно-процессуального принуждения;
- 3) раскрыть сущность мер принуждения, обеспечивающих производство следственных действий;
- 4) дать характеристику правилам применения принудительных мер при производстве следственных действий;
- 3) изучить особенности мер принуждения, используемых при обыске, при производстве личного обыска, а также особенности осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

б) выявить особенности принудительной выемки предметов и документов, освидетельствования лица при отсутствии его согласия, применения мер принуждения при производстве судебной экспертизы.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных, исследовавших проблемы современного отечественного уголовного судопроизводства. Среди них такие, как: Д. А. Максин, Г. М. Резник, Э.К. Кутуев, О. Н. Баженов, Н. В. Кригер, Э. Д. Фердаусов, Э. Р. Саликова и др.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный во время прохождения производственной (в том числе преддипломной) практики.

Дипломная работа имеет практическую значимость. Реализация предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сформулированных по итогам проведенных в рамках настоящей работы исследований, может способствовать повышению уровня эффективности отечественного уголовного судопроизводства на этапе предварительного расследования.

Работа структурно состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие, сущность, признаки уголовно-процессуального принуждения

Действующий Уголовно-процессуальный закон содержит соответствующий раздел, посвященный мерам принуждения (Раздел IV). В то же время дефиниция уголовно-процессуального принуждения в УПК РФ не закреплена. Для того, чтобы раскрыть сущность и определить специфические признаки исследуемой уголовно-процессуальной категории, следует обратиться к науке уголовного судопроизводства.

Так, Р.В. Ярцев в своих исследованиях дает следующее определение мерам процессуального принуждения: «меры процессуального принуждения – это закрепленные в УПК РФ способы и механизмы физического, психологического и имущественного воздействия на участников процесса с целью пресечения и предупреждения преступной деятельности, а также обеспечения уголовного судопроизводства»¹.

Т.Б. Гараева, в свою очередь, указывает на то, что «принуждение в уголовном процессе применяется в целях достижения задач уголовного судопроизводства, выраженных в ст.6 УПК РФ, и призвано гарантировать выполнение всеми субъектами уголовно-процессуальной деятельности их процессуальных обязанностей. Меры принуждения обеспечивают соответствие поведения лица государственной воле, выраженной в норме права, и являются гарантией достижения целей в уголовном процессе»².

¹ Ярцев Р. В. Общая характеристика мер процессуального принуждения в уголовном процессе / Р. В. Ярцев, А. В. Ситник // Законность и правопорядок. – 2022. – № 3(35). – С. 43-49.

² Гараева, Т. Б. Правовая сущность принуждения в уголовном процессе / Т. Б. Гараева // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 185-189.

Согласно мнению Ж.Н. Нурлановой, «уголовно-процессуальное принуждение – это разновидность государственного принуждения, которое назначается с целью обеспечения объективного и своевременного расследования уголовного дела. Основными задачами применения мер уголовно-процессуального принуждения являются: пресечение неисполнения требований закона, предотвращение уклонения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда; предотвращения его дальнейшей преступной деятельности»³.

По мнению А.Ф. Шаповаловой, «принудительные меры ориентированы в первую очередь на то, чтобы обеспечить возможности для достижения истины по делу для того, чтобы осуществить доказывание. Цель их применения состоит в т.ч. и в том, чтобы предотвратить негативные последствия, обусловленные совершенным посягательством. К примеру, мера принуждения в виде задержания ориентирована на обеспечение возможностей установления на (при) подозреваемом, в его жилище следов содеянного, что позволяет сформировать условия, при которых могут быть успешно закреплены необходимые доказательства»⁴.

Я.С. Коренькина рассматривает принуждение в качестве важного элемента механизма уголовно - процессуального регулирования, который реализуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей участником судопроизводства, и определяет их следующие особенности:

³ Нурланова Ж. Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, виды, основания применения на досудебной стадии уголовного процесса / Ж. Н. Нурланова // Эволюция российского права : Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апреля 2019 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2019. – С. 378-380.

⁴ Шаповалова А. Ф. Правовая регламентация принуждения при производстве следственных действий в российском уголовном процессе / А. Ф. Шаповалова // Студенческие научные исследования: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 123-125.

- применение данных мер возможно только в рамках возбужденного уголовного дела;
- их исчерпывающий перечень содержится в УПК РФ;
- уголовно-процессуальным законом четко регламентирован порядок применения каждой меры принуждения;
- эти меры носят временный характер, т. к. отменяются, когда в них отпадает необходимость;
- наиболее строгие меры принуждения применяются только по решению суда (заключение под стражу, наложение ареста на имущество и др.);
- меры принуждения применяются независимо от воли лиц, в отношении которых они реализуются⁵.

С.С. Колякин в своих исследованиях отмечает, что «ключевым признаком уголовно-процессуального принуждения является его правоограничительный характер, поскольку оно ограничивает конституционные права личности. В связи с чем, в каждом случае применения соответствующих мер принуждения необходимо обосновывать действительно необходимое реальное ограничение прав личности. В уголовно-процессуальной науке принято выделять определенные формы ограничений субъективных прав личности: личные, организационные и имущественные ограничения. При применении личного и имущественного ограничения на принуждаемого или его имущество может оказываться различного рода воздействие: физическое, психологическое или моральное»⁶.

А.А. Теппеев определяет формы уголовно-процессуального принуждения как «средства принудительного характера, предусмотренные УПК РФ, применяемые в пределах своих полномочий государственными органами и должностными лицами в отношении участников уголовного судопроизводства,

⁵ Коренякина, Я. С. Меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий / Я. С. Коренякина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 109-111.

⁶ Колякин С.С. О некоторых проблемах уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий – 2022 г. – № 37.

в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу»⁷.

Согласно мнению В.В. Димитровой, «формы уголовно-процессуального принуждения - установленные уголовно-процессуальным законом способы государственного принуждения, применяемые должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу, в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в целях обеспечения расследования и разрешения уголовного дела и достижения задач уголовного судопроизводства»⁸.

Анализ вышеуказанного позволяет выделить следующие признаки процессуального принуждения.

Во-первых, уголовно-процессуальное принуждение может быть осуществлено только в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Во-вторых, уголовно-процессуальное принуждение предполагает применение соответствующими субъектами предварительного расследования, а также судом мер физического, психологического и имущественного воздействия.

В-третьих, вышеуказанные меры физического, психологического и имущественного характера направлены в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства (объекты уголовно-процессуального принуждения) и применяются помимо их воли и желания.

В-четвертых, цель применения принуждения заключается обеспечения надлежащего поведения объектов уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

⁷ Теппеев, А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды / А. А. Теппеев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 235-238.

⁸ Димитрова В.В. Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве России. StudNet. – 2021. – № 4 (5).

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение – это предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством меры, применяемые субъектами предварительного расследования и судом в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства помимо их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу.

Как было отмечено выше, отечественное уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия процессуального принуждения. В действующем УПК закреплён Раздел IV, посвящённый мерам процессуального принуждения. Анализ структуры и содержания указанного раздела позволяет выделить следующие категории мер процессуального принуждения:

- 1) задержание подозреваемого;
- 2) меры пресечения;
- 3) иные меры процессуального принуждения.

Однако сущность уголовно-процессуального принуждения не сводится только к задержанию подозреваемого, мерам пресечения и иным мерам процессуального принуждения. Понятие процессуального принуждения трактуется шире и включает не только вышеперечисленные меры принуждения, но и способы и методы принудительного воздействия на участников уголовного процесса при производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом необходимо отметить о принципиальном различии между рассматриваемыми категориями. Если путем применения мер принуждения, предусмотренных в Разделе IV, ограничиваются права и свободы подозреваемого обвиняемого, а в некоторых случаях и иных участников процесса, преимущественно в целях исключения противодействия предварительному расследованию уголовного дела, то применение мер процессуального принуждения при производстве следственного действия направлено на непосредственное достижение цели данного мероприятия вне воли лица, с участием которого оно проводится. Так, следовательно, возбуждая

ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, полагает, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, в связи чем необходимо ограничить его право на свободу, а принимая решение о вскрытии помещения при обыске понимает, что иными способами проникнуть в жилище и отыскать предметы и документы, имеющие значение для дела, не представляется возможным.

Таким образом, процессуальное принуждение в уголовном судопроизводстве рассматривается как совокупность предусмотренных и строго регламентированных уголовно-процессуальным законодательством мер, применяемых субъектами предварительного расследования и судом в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства помимо их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу.

Процессуальное принуждение включает в себя применение государственными органами и их должностными лицами мер принуждения, к числу которых относятся задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, а также оказание принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства в рамках проведения отдельных следственных действий.

§ 2. Меры процессуального принуждения: исторический аспект

Традиционно при исследовании тех или иных институтов уголовно-процессуального права многие авторы уделяют внимание вопросам их становления и развития, то есть рассматривают в историческом аспекте. Данное исследование не является исключением. Так как выпускная квалификационная работа посвящена следственным действиям принудительного характера, то при исследовании вопросов становления и развития института уголовно-процессуального принуждения рассмотрим особенности уголовного

судопроизводства того или иного исторического периода в целом, включая специфические признаки института следственных действий, и определим меры процессуального принуждения, которые применялись государственными органами и должностными лицами.

Рассмотрим древнерусское уголовное судопроизводство. Особенностью правовой системы российского государства на начальных этапах её становления и развития является то, что один законодательный акт содержал в себе нормы, относящиеся к различным отраслям права. Так, фундаментом правовой системы Древнерусского государства являлась Русская Правда, принятая в 1016 году. Указанным законодательным актом закреплены действия, направленные на установление истины по делу, которые выступали аналогами современных следственных действий. Это - свод, гонение следа, допросы «послухов» и «видоков»; получение собственного признания, отыскание вещественных доказательств: «знамения» и «поличного»; испытание водой и железом; получение «присяги»⁹.

Что касается мер уголовно-процессуального принуждения, используемых при производстве следственных действий, то анализ отдельных положений Русской Правды позволяет сделать вывод о том, что способом принудительного воздействия в древнерусском уголовном судопроизводстве выступала пытка. Законодатель рассматривал пытку в качестве одного из законных способов получения доказательства виновности лица в совершенном преступлении. В соответствии со ст. 85 Пространной редакции Русской правды вина подозреваемого формально определялась в результате его испытания железом («на железо»), т.е., выражаясь современным языком, путем принуждения к даче показаний под пыткой. Пытка стала доминирующим способом получения доказательств по преступлениям против правосудия.

⁹ Сиганова, О. О. «Русская правда» как первый свод законов Древней Руси / О. О. Сиганова // Матрица научного познания. – 2022. – № 12-1. – С. 74-79.

Допускалось также принудительное привлечение к ордалиям: «...истец, если хочет, может воспользоваться свидетельством раба, сказав ответчику:

"Зову тебя в суд со слов холопа, но от своего собственного лица, а не от холопского", может потребовать от ответчика, чтоб оправдался каленым железом... если же явится невиновным, то истцу платить за муку гривну, т. к. вызвал его на испытание железом по холопьям речам»

В XV-XVI вв. уголовно-процессуальные отношения в российском государстве регулировались Судебником 1497¹⁰ и Судебником 1550 гг.¹¹.

Так, были закреплены состязательная и розыскная формы судебного разбирательства. Главенствующей формой принудительного процессуального воздействия оставалась пытка. По Судебнику 1497 года она была официально учреждена лишь для проверки оговора со стороны татья человека прирочного, т.е. известного как уже раз совершавшего преступление:

«А на кого тать воз молвит, иное того пытати: будет прирочной человек с доводом, ино его пытати в татьбе; а не будет на него прирока с доводом в какове деле в прежнем, ино татином речем не верити (ст. 14), да для самого татя, причём предписывалось пытать его «бесхитростно», т.е. добросовестно, без предвзятого мнения и злого умысла» (ст. 34).

Судебник 1550 года уточняет, что пойманного вторично татя пытаются («поймают вдругие» - ст. 56), и распространяет применение пытки на пойманного с поличным, но тогда, когда по учиненному прежде обыску это лицо будет объявлено лихим человеком:

«И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати» (ст. 52).

Также нельзя не отметить важность принятия Соборного уложения в 1649 году¹². Данный законодательный акт разделил уголовное судопроизводство на

¹⁰ Судебник 1497 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).

¹¹ Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).

¹² Соборное уложение от 29 января 1649 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2023).

две стадии: розыск и суд. На стадии розыска деятельность государственных органов была направлена на установление обстоятельств совершенного преступления. Также на законодательном уровне закреплён обыск - опрос населения. Законом определены общий и повальный виды обыска. Предметом первой формы опроса выступал факт совершенного преступного деяния, второго – сведения о личности лица, подозреваемого в совершении уголовного наказуемого деяния. Главным доказательством считалось собственное признание, полученное под пыткой¹³.

Производилась пытка в особых помещениях, называвшихся пыточными башнями. Пытаемым чаще всего давали по 30 и 40 ударов кнутом, иногда ограничивались и меньшим их числом, а именно десятью или пятнадцатью. Кроме битья кнутом, применялись следующие виды пыток: жжение огнем, для чего обвиняемому продергивали бревно через связанные руки и ноги и держали спиной под пламенем; ломание ребер раскаленными железными клещами.

Таким образом, пытка как форма процессуального принуждения продолжала существовать.

Существенные изменения в отечественном уголовном процессе произошли в период правления Петра I. Так, в указанный период было принято Краткое изображение процессов или судебных тяжёб¹⁴. Краткое изображение определило способы получения признательных показаний. Это – распрос с пристрастием и пытки.

Распрос предшествовал пыткам. Сущность данного способа получения признательных показаний заключалась в том, что «судья того, на которого есть подозрение, и он добровольно признаться не хочет, перед пыткой спрашивает,

¹³ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 144.

¹⁴ Краткое изображение процессов или судебных тяжёб [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение. URL: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-03.htm> (дата обращения: 12.11.2023).

испытую от него правды и признания в деле»¹⁵. Краткое изображение содержит требования к пыткам. Они могут применены в тех случаях, когда подозрение является обоснованным. В качестве примера законодатель приводит «твердое свидетельство», то есть достоверные свидетельские показания.

Уголовно-процессуальное законодательство времен Екатерины II было направлено на ограничение произвола должностных лиц. Так, возможность использования пыток как способа получения доказательств по делу зависело от территории, на которой осуществляется судопроизводство. При Екатерине был установлен законодательный запрет на применение указанной меры в уездных городах. Если раньше вопрос о применении пыток решался судьей единолично, то теперь данную меру можно было использовать на основании разрешения губернатора, оформляемого в виде приказа¹⁶.

Законотворческая деятельность Петра I и Екатерины II стала фундаментальной основой Свода законов Российской империи, который стал основным нормативно-правовым актом, регламентировавшим уголовно-процессуальные отношения на территории государства в дореформенный период.

Одним из ключевых мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступного деяния, являлся допрос. Свод законов, в отличие от правовых актов, действовавших в период правления Петра I и Екатерины II, запрещал проведение допроса с пристрастием. Также под законодательным запретом находилось использование истязаний и мучений в целях установления истины по уголовному делу¹⁷.

¹⁵ Магомедов, Р. М. Меры процессуального принуждения в период Древней Руси / Р. М. Магомедов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 163-164.

¹⁶ Киселева Д.Е. Историко-правовые аспекты становления и развития института принуждения в уголовном процессуальном праве России. StudNet. — 2022. — № 5 (8).

¹⁷ Максин, Д. А. Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства и возникновение первых уголовно-процессуальных актов в России / Д. А. Максин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 187-191.

Екатерина II в своем Наказе осуждала принуждение к даче показаний, соединенное с пыткой: «Преступление или есть известное или нет. Ежели оно известно, то не должно преступника наказывать иначе, как положенным в законе наказанием; и так пытка не нужна. Есть ли преступление не известно, так не должно мучить обвиняемого по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано».

Однако, в то же время, законодательство допускало «тщательный расспрос и внимательное наблюдение». Помимо допроса, способами получения доказательств по уголовному делу являлись получение показаний свидетелей, повальный обыск, личный осмотр¹⁸. В ходе следствия использовались письменные доводы, применялся повальный обыск¹⁹.

Далее последовала судебная реформа Александра II, в результате которой принят Устав уголовного судопроизводства – первый кодифицированный законодательный акт, регламентировавший уголовно-процессуальные правоотношения в российском государстве²⁰.

Субъектом производства предварительного расследования, согласно Уставу, являлись судебные следователи. Полномочия полиции в уголовном судопроизводстве ограничивались производством дознания, которое имело место в тех случаях, когда на месте преступления отсутствовал судебный следователь²¹.

¹⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 129.

¹⁹ Замаараева, А. С. Меры уголовно-процессуального принуждения в России (XIII–XIX века) / А. С. Замаараева, Э. А. Мамонтова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 6 (401). — С. 168-170.

²⁰ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 13.11.2023).

²¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 169.

В Уставе уголовного судопроизводства появляются нормы, устанавливающие возможность применения других мер процессуального принуждения.

Так, статья 366 Устава наделяет следователя правом «открывать запертое, когда хозяин не сделает того добровольно, но во всяком случае он должен избегать напрасного повреждения осматриваемых помещений». Как видим, аналог нормы, закрепленной в части 6 статьи 182 УПК РФ, появился еще в 19 веке. В ходе обыска как должностные, так и частные лица обязаны выдать следователю письменные и вещественные доказательства.

Этап, связанный с применением пытки как способа получения доказательств в ходе проведения следственных действий, заканчивается. Об этом свидетельствует статья 406 Устава:

«Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства».

Далее необходимо проанализировать советское Уголовно-процессуальное законодательство, которое по структуре имеет сходство с действующим УПК РФ.

Так, анализ структуры и содержания Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года позволяет сделать вывод о том, что органами предварительного расследования применялось принуждение при производстве обыска и выемки:

«Следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении, или у какого-либо лица находятся предметы, могущие иметь значение для дела, предъявляет требование о выдаче этих предметов и производит выемку их; в случае невыдачи, отбирает принудительным порядком

или производит обыск, составив о производстве таковых своих действий мотивированное постановление» (статья 178)²².

В статье 183 УПК РСФСР продублированы положения Устава уголовного судопроизводства:

«При производстве обыска, следователь вправе открывать запертые помещения и хранилища, в случае отказа владельца добровольно открыть таковые; при этом следователь должен избегать излишнего повреждения запоров, дверей и других предметов»²³.

Аналогичный подход к регламентации института уголовно-процессуального принуждения существовал в УПК РСФСР 1960 года²⁴. Советское уголовно-процессуальное законодательство было дополнено следующим положением:

«Следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, в котором производится обыск, а также лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также сноситься друг с другом или иными лицами до окончания обыска» (статья 170)²⁵.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

Уголовно-процессуальное принуждение – это предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством меры, применяемые субъектами предварительного расследования и судом в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства помимо

²² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

²³ Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития. Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 85-89.

²⁴ Россинский С.Б. Формирование и развитие уголовной юстиции в первые годы советской власти. Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – № 17 (5). – С. 149-176.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное принуждение имеет следующие признаки:

1) уголовно-процессуальное принуждение может быть осуществлено только в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

2) уголовно-процессуальное принуждение предполагает применение соответствующими субъектами предварительного расследования, а также судом мер физического, психологического и имущественного воздействия.

3) вышеуказанные меры физического, психологического и имущественного характера направлены в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства (объекты уголовно-процессуального принуждения) и применяются помимо их воли и желания.

4) цель применения мер принуждения заключается обеспечения надлежащего поведения объектов уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное принуждение реализуется в следующих формах:

- применение мер принуждения, предусмотренных в Разделе IV Уголовно-процессуального кодекса РФ;

- оказание принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства в рамках проведения отдельных следственных действий.

Что касается исторического аспекта процессуального принуждения, зарождение и развитие института уголовно-процессуального принуждения происходило параллельно с развитием уголовного судопроизводства в целом.

В целом, процесс формирования способов и методов принудительного процессуального воздействия в отечественном законодательстве включает следующие этапы:

1) применение мер физического воздействия в виде пыток, что существовало до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года;

2) отказ от пыток и становление современных способов процессуального принуждения при производстве следственных действий.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года, что свидетельствовало об отказе государства от политики применения пыток в уголовном судопроизводстве, в уголовно-процессуальном законодательстве стали зарождаться нормы, которые по содержанию имеют сходство с нормами, закрепленными в действующем УПК РФ:

- наделение следователя правом открывать запертые помещения и хранилища, в случае отказа владельца добровольно открыть таковые;
- право следователя запретить лицам, находящимся в помещении или месте, в котором производится обыск, а также лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ИХ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и сущность мер принуждения, обеспечивающих производство следственных действий.

К базовым институтам отечественного уголовного судопроизводства относится институт следственных действий. Раскроем сущность категории «следственные действия», определим её характерные признаки, после чего рассмотрим меры принуждения, обеспечивающие производство следственных действий.

Легальное, то есть законодательное определение следственных действий в действующем УПК не закреплено. В статье 5 Уголовно-процессуального закона содержится лишь дефиниция неотложных следственных действий, анализ которой не позволит в полном объёме раскрыть сущность исследуемой уголовно-процессуальной категории. Поэтому необходимо обратиться к науке уголовно-процессуального права.

Так, по мнению Э.К. Кутуева, «следственные действия – это предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законом, обеспеченные государственным принуждением действия органов дознания и предварительного следствия, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу»²⁶.

В исследованиях О.Н. Баженова можно встретить трактовку следственных действий в узком и широком смыслах.

²⁶ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет». – 2019. – 583 с.

В широком смысле под следственными действиями обычно понимают все процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования.

В узком смысле, по мнению автора, к следственным действиям относятся только те действия, которые непосредственно направлены на собирание и проверку доказательств. Они рассматриваются как часть процессуальных действий, выделенная по признаку своей познавательной направленности²⁷.

По Н.В. Кригера, «следственные действия – это только те действия, которые непосредственно направлены на собирание доказательств. Следственные действия имеют строгую процессуальную форму и обеспечены принуждением»²⁸.

Некоторые авторы рассматривают следственные действия не только в процессуальном, но и в познавательном аспекте. Так, по мнению Э. Р. Саликовой, «следственное действие с познавательной точки зрения – это способ собирания доказательств, то есть отыскание доказательственной информации, которая содержится в следах, ее восприятие и преобразование, а также дальнейшее закрепление в материалах дела. С позиции процессуального аспекта каждое следственное действие должно характеризоваться четкой правовой регламентацией»²⁹.

Таким образом, большинство авторов при определении сущности следственных действий указывают на их регламентированность нормами уголовно-процессуального законодательства, направленность на получение

²⁷ Баженов О. Н. К вопросу о понятии следственных действий в российском уголовном процессе / О. Н. Баженов // Научные исследования современности: от разработки к внедрению, Смоленск, 31 мая 2018 года. – Смоленск: Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО». – 2018. – С. 210-211.

²⁸ Кригер Н. В. Следственные действия: понятие, классификация / Н. В. Кригер, Э. Д. Фердаусов // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 07–19 мая 2018 года. – Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт. – 2018. – С. 24-27.

²⁹ Саликова Э. Р. Понятие и система следственных действий в контексте нормативных пробелов их регулирования / Э. Р. Саликова // Аллея науки. – 2021. – № 10(61). – С. 562-566.

доказательств по уголовному делу, осуществление субъектами предварительного расследования.

Таким образом, под следственными действиями следует понимать регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия, производимые субъектами предварительного расследования, направленные на собирание доказательств.

Из этого определения следует, что к признакам следственных действий относятся:

- 1) регламентированность нормами УПК РФ;
- 2) возможность производства субъектами предварительного расследования - следователем, дознавателем, органом дознания;
- 3) направленность на получение доказательства по уголовному делу.

Так как цель настоящей дипломной работы заключается в комплексном исследовании вопросов, связанных с производством следственных действий принудительного характера, то считаю целесообразным рассмотреть теоретические аспекты процессуального принуждения при производстве следственных действий.

Процессуальное принуждение при производстве следственных имеет определенную специфику. Во-первых, меры процессуального принуждения рассматриваются в качестве части, элемента того или иного следственного действия, то есть, не носят самостоятельный характер и могут быть применены лишь в том случае, если следователь, дознаватель приняли решение о производстве следственного действия.

Во-вторых, процессуальное принуждение при производстве следственных действий, как было отмечено в предыдущей главе, направлено на реализацию целей данного следственного действия. Таким образом, у процессуального принуждения существуют пределы, границы, определяемые целями, которые преследуют должностные лица при производстве тех или иных следственных действий.

В-третьих, как отмечают некоторые авторы, например, С.С. Колякин, меры процессуального принуждения при производстве следственных действий являются факультативными, необязательными³⁰. Со одной стороны, следует согласиться с данным мнением. На факультативный характер применения мер процессуального принуждения указывает их формулировка – законодатель использует такие категории, как «вправе», «может быть», «могут» и т.д. Следователь, дознаватель, орган дознания, к примеру, могут разрешить участникам обыска покидать место его проведения, не прибегая к мерам принуждения в виде запрета на указанное действие. Однако, если лицо, в жилище которого проводится обыск, либо понятой покинут помещение, то будут ли обладать полученные в ходе следственного действия предметы, документы свойством доказательства? Таким образом, меры процессуального принуждения, несмотря на то, что по своей юридической природе носят факультативный характер, их неприменение может привести к крайне негативным последствиям в виде невозможности использования полученных доказательств при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Таким образом, рассматриваемая форма процессуального воздействия на участников уголовного судопроизводства носит необходимый, нежели факультативный, необязательный характер.

В-четвертых, меры процессуального воздействия при производстве следственных действий реализуется как в форме физического, так и психологического воздействия на соответствующих участников уголовно-процессуальных отношений.

В диссертационных исследованиях отечественных ученых-специалистов в области уголовно-процессуальной науки, можно встретить мнения о том, что принуждение характерно для всех следственных действий. Так, С.А. Шейфер, полагал, что в действительности каждое следственное действие, как и любое

³⁰ Колякин С.С. Цель и основания уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий – 2022 г. – № 37.

процессуальное действие вообще, в принципе не может не опираться на государственное принуждение. Ф.М. Кудин в этой связи отмечал, что процессуальное принуждение выступает как метод уголовно-процессуального регулирования, наделяя субъектов его применения определенным правовым статусом. А.В. Тарасов также считал, что уголовно-процессуальное принуждение как инструмент достижения цели расследования является потенциальным фундаментом производства следственных действий.

Полагаем, что само понятие права тесно связано с понятием государственного принуждения, если под последним понимать некое регулирующее воздействие на человека со стороны государства на основаниях, указанных в законе, для подчинения его воли и поведения интересам общества. Считаем, что отождествление государственного принуждения и производства следственных действий или характеристика последних через призму обязательного наличия элемента принуждения является крайне неверными, поэтому первый из указанных подходов нам кажется более справедливым, поскольку не все следственные действия должны сопровождаться процессуальным принуждением. Это особенно актуально в условиях, когда действующее законодательство не определяет границ принудительных элементов при производстве конкретных следственных действий и порядок такого принуждения.

Достижение целей и задач уголовного судопроизводства возможно путем применения при производстве следственных действий мер принуждения следующего характера.

1. Меры принуждения, предусматривающие оказание психологического воздействия.

Принуждение в таком случае реализуется вербальным, то есть, словесным путем и заключается в разъяснении положений действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не соблюдение которых может привести к негативным для объекта принуждения последствиям.

Рассмотрим меры психологического принуждения, используемые при организации и проведении допроса. Так, осуществляя вызов на допрос, следователь, дознаватель, орган дознания предупреждают лицо о возможности применения в отношении него меры принудительного характера, обеспечивающей производство по уголовному делу – привода, если имеет место неявка допрашиваемого к следователю, дознавателю без уважительных причин. Как показывает практика, значительная часть лиц – участников уголовного судопроизводства, ввиду относительно невысокого уровня правовой культуры, рассматривают данную меру принудительного характера в качестве меры уголовного наказания и своевременно прибывают на допрос.

Другой способ оказания психологического воздействия – предупреждение об уголовной ответственности. Согласно ч.5 ст.164 УПК РФ, если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод) и 308 (Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) Уголовного кодекса Российской Федерации. Предупреждение об уголовной ответственности призвано исключить возможность противодействия процессу предварительного расследования уголовного дела со стороны отдельных его участников – потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика.

Нельзя отождествлять психологическое принуждение с убеждением. При применении меры принуждения у объекта имеется выбор: первое – выполнение законных требований следователя, дознавателя, второе – невыполнение и наступление в отношении него негативных последствий, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Ярким примером убеждения является процедура поиска и привлечения к участию в следственных действиях понятых. У лица – потенциального участника следственного действия в качестве понятого, также существует право выбора – согласиться/отказать. В отличие от примера с допросом, когда выбор в виде дачи заведомо ложных показаний преследуется

уголовным законодательством, в данном случае негативные последствия в отношении гражданина, отказавшегося от участия в следственном действии в качестве понятого, не наступают.

2. Меры принуждения физического характера. Исходя из сущности понятия, данная мера принуждения связана с применением физической силы.

Меры принуждения физического характера не нашли отражения в уголовно-процессуальном законодательстве в виде отдельной нормы, однако анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель допускает применение физической силы при производстве следственных действий. Исследуемую разновидность мер принуждения, используемых при производстве следственных действий, можно классифицировать по следующим основаниям.

В зависимости от свойств объекта, следует выделить меры принуждения физического характера:

- 1) направленные на лиц;
- 2) направленные на предметы, различные конструкции.

В зависимости от способа применения выделяется:

- 1) мускульное (физическое) воздействие;
- 2) физическое воздействие с применением специальных средств³¹.

Физическая сила является крайней мерой, и, как правило, применяется в тех случаях, когда меры психологического принуждения становятся неэффективными. При исследовании мер психологического принуждения нами был рассмотрен пример, когда следователь, дознаватель, орган дознания в целях обеспечения явки лица, которого необходимо допросить, предупреждают его о возможности привода в случае неявки на допрос без уважительных причин. При неявке лица уполномоченными должностными лицами реализуются положения

³¹ Молунова Н. И. Виды физического принуждения, обеспечивающие производство следственных действий / Н. И. Молунова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3(61). – С. 89-99.

УПК РФ, связанные с приводом – принудительным доставлением лица к дознавателю, следователю или в суд.

В уголовно-процессуальном законодательстве преимущественно содержатся нормы, наделяющие субъектов расследования правом на применение мер принуждения физического характера в отношении предметов и различных конструкций. Так, согласно ч. 6 ст. 182 УПК РФ в рамках производства обыска следователь имеет право вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть.

Несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает конкретной нормы, устанавливающей основания и условия применения мер физического принуждения, органы и должностные лица при производстве следственных действий руководствуются другими законодательными актами, которые наделяют их правом применения физической силы. Так, в качестве правовой основы деятельности органов внутренних дел, выполняющих функции органов дознания (оперативные подразделения, подразделения участковых уполномоченных полиции и т.д.) и дознавателя (имеет специальное звание полиции), выступает Закон «О полиции»³².

В соответствии со ст. 13 Закона «О полиции» (далее – Закон), сотрудники полиции вправе требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, документирования обстоятельств совершения преступления... (п.7). В случае отказа от выполнения данного требования, законодательство наделяет сотрудников полиции правом на применение физической силы в соответствии со ст. 20 Закона для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

³² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023).

Объектом физического и психологического воздействия могут выступать и лица, не имеющие процессуального статуса, например, друзья, родственники задержанного, случайные прохожие, поведение которых в определенных случаях является агрессивным и может привести к негативным последствиям, в том числе и причинению вреда здоровью участников следственного действия, иным тяжким последствиям. Например, лицам, агрессивно настроенным против сотрудников следственно-оперативной группы, осуществляющих осмотр места происшествия с участием задержанного (вплоть до применения физической силы), целесообразно разъяснить положения уголовного закона, которые устанавливают ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317), применение насилия в отношении представителя власти (статья 318) и т.д.

Таким образом, меры процессуального принуждения, обеспечивающие производство следственных действий – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры, применяемые субъектами предварительного расследования в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства помимо их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе проведения следственного действия, а также в отношении иных объектов, в целях создания необходимых условий для производства следственных действий.

§ 2. Характеристика правил применения принудительных мер при производстве следственных действий

Принудительные меры при производстве следственных действий применяются в соответствии с основополагающими принципами уголовного судопроизводства, а также основываются на общих правилах производства следственных действий.

Принципы уголовного судопроизводства закреплены в Главе 2 УПК РФ. Статья 7 посвящена принципу законности. Применение мер принуждения должно быть основано на положениях уголовно-процессуального законодательства. Решение следователя, дознавателя, органа дознания о применении меры принуждения при проведении того или иного следственного действия должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

При применении мер принуждения, обеспечивающих производство следственного действия, запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (Статья 9. Уважение чести и достоинства личности).

Далее необходимо рассмотреть общие правила производства следственных действий. Данное решение мотивировано тем, что меры принуждения применяются в рамках производства конкретного следственного действия. Знание и правильное применение норм УПК РФ, определяющих общие правила проведения следственных действий, является обязательным условием для признания правомерным факта применения той или иной меры принуждения.

Общие правила производства следственных действий закреплены в статье 164 Уголовно-процессуального закона.

Первые два правила связаны с определением оснований для проведения следственного действия. Согласно части 1 исследуемой статьи, следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя. Это – извлечение трупа из места захоронения, освидетельствование, обыск (исключение – обыск в жилище), выемка.

Следующее правило связано со временем производства следственных действий (п.3 ст. 164 УПК РФ). По общему правилу, производство следственного действия в ночное время не допускается. Однако законодатель предусмотрел возможность проведения следственных действий и в ночное время, когда имеются случаи, не терпящие отлагательства.

В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ (следственные действия судебного санкционирования), следственные действия производятся на основании судебного решения.

Согласно п.4 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Как показывает практика, сторона защиты при подаче апелляционной жалобы, ссылаясь на нарушение указанного положения уголовно-процессуального законодательства, а именно на применение мер физического принуждения (насилия). Однако в большинстве случаев доводы стороны защиты не находят своего подтверждения. Приведу пример из материалов судебно-следственной практики.

Так, следователем и сотрудниками полиции был проведен обыск в жилище у гражданки Т. Цель проведения данного следственного действия заключалась в отыскании сына гражданки Т., который совершил кражу и скрывался от органов следствия и органов дознания.

Цель обыска не была достигнута, запрещенные либо ограниченные в обороте предметы, подлежащие изъятию в обязательном порядке, также не были обнаружены, и по окончании обыска, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, составлен протокол. После окончания обыска вернулся муж Т. – гражданин Р, которому, по мнению Т., следователь запретил разговаривать по телефону, тот проигнорировал данное требование и был подвергнут применению насилия со стороны сотрудников полиции, принимавших участие в проведении обыска. Согласно показаниям Т., его мужа избили, принудительно отобрали телефон.

Указанные доводы были опровергнуты судом. Гражданин Р. по факту нанесения побоев в медицинские организации не обращался. Помимо этого, обыск ко времени возвращения Р. был окончен, поэтому у следователя не было необходимости запрещать разговоры по телефону на месте производства следственного действия³³.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Также в исследуемой статье законодатель предоставляет право следователю привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Так, по подозрению в совершении публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, был задержан гражданин К. В ходе допроса фигурант свою вину признал, в содеянном раскаялся, а также пояснил, что по месту жительства возможно имеются предметы и документы, в которых может содержаться информация, относящаяся к уголовному делу. Следователем принято решение о производстве обыска в жилище фигуранта. Как и в предыдущем случае, обыска проведен при условиях, не требующих отлагательства.

В ходе обыска в жилище подозреваемого обнаружены и изъяты компьютерная техника, а также бумажные носители информации с текстом, автором которого является гражданин К. Содействие в производстве данного следственного действия, помимо эксперта, оказывали сотрудники оперативных

³³ Апелляционное постановление Амурского областного суда (Амурская область) № 22-176/2016 от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-176/2016 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZnSSMM7kqUJb/> (дата обращения: 24.11.2023).

подразделений МВД России и ФСБ России, о чем было указано в протоколе обыска³⁴.

Помимо оказания помощи при отыскании и изъятии доказательств, подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, нередко выступают в качестве субъекта применения мер принуждения при проведении следственных действий.

Кроме принципов уголовного судопроизводства и общих правил проведения следственных действий, в нормах уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих производство отдельных следственных действий, также закреплены положения, непосредственно касающиеся вопросов применения мер принуждения. Данные нормы будут рассмотрены в рамках исследования особенностей производства отдельных следственных действий принудительного характера.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Меры процессуального принуждения, обеспечивающие производство следственных действий – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством а также иными законодательными актами меры, применяемые субъектами предварительного расследования в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства, иных лиц помимо их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе проведения следственного действия, а также в отношении иных объектов, в целях создания необходимых условий для производства следственных действий.

Достижение целей и задач уголовного судопроизводства возможно путем применения при производстве следственных действий мер принуждения физического и психологического характера.

Физическая сила применяется в как в отношении участников уголовного процесса, а также иных лиц (к примеру, случайные прохожие, находящиеся

³⁴ Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) № 22К-3264/2017 от 21 сентября 2017 г. по делу № 22К-3264/2017 <https://sudact.ru/regular/doc/qHBGMddYRxxq/> (дата обращения: 25.11.2023).

рядом с местом совершения преступления и не имеющие отношения к нему), так и в отношении предметов, различных конструкций.

Сущность психологического принуждения заключается в разъяснении лицам последствий невыполнения законных требований следователя, дознавателя, органа дознания. Это – применение иных мер принудительного характера, привлечение к уголовной ответственности.

Систему правил применения принудительных мер при производстве следственных действий образуют:

- 1) общие принципы уголовного судопроизводства;
- 2) общие правила производства следственных действий;
- 3) правила производства конкретного следственного действия, содержащие требования к применению мер принуждения.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Меры принуждения, используемые при обыске. Использование принуждения при производстве личного обыска. Особенности осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц

Рассмотрим отдельные следственные действия, процесс проведения которых нередко сопровождается применением следователем, дознавателем, иными должностными лицами мер процессуального принуждения.

Анализ положений статьи 182 УПК РФ, определяющей основания и процессуальный порядок производства обыска, позволяет выделить следующие меры принуждения, которые могут быть реализованы следователем, дознавателем при проведении данного следственного действия.

Во-первых, при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Как показывает практика, решение о применении данной меры процессуального принуждения, часто становится предметом обжалования, как стороной защиты, так и иными лицами, которым принадлежит жилище.

Так, в отношении гражданина Т. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 199 УК РФ. В рамках производства по уголовному делу следователем получено разрешение на производство обыска в жилище гражданина Т. В ходе обыска изъяты документы, имеющие отношение к совершенному фигурантом преступлению.

В апелляционной жалобе сторона защиты указала, что:

- в материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что в жилище, в котором проведен обыск, проживал гражданин Т.;

- действия сотрудников полиции, которые осуществили взлом входной двери и проникли в жилище, являются неправомерными.

Суд, рассмотрев жалобу, принял решение об оставлении её без удовлетворения. Согласно позиции суда, в материалах дела содержатся результаты оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлено место жительства фигуранта. Действия сотрудников полиции также признаны правомерными, так как ими было реализовано право на вскрытие любых помещений. В протоколе обыска имеется отметка о том, что Т. не открыл входную дверь, после чего принято решение о взломе³⁵.

Рассмотрим следующий пример. Так, в отношении К. возбуждено уголовное дело. В ходе предварительного расследования направлен запрос в местное медицинское учреждение. Согласно ответу, фигурант вызывал скорую помощь по адресу (данные скрыты). Далее следователем возбуждено ходатайство о проведении обыска по вышеуказанному адресу. Ходатайство было удовлетворено и на основании судебного решения проведен обыск в жилом доме, который принадлежал гражданину Е. Согласно материалам уголовного дела, на момент производства обыска гражданин Е. в жилище отсутствовал, в доме находилась его сожительница, которая в течение продолжительного времени не открывала дверь, на телефонного звонок следователя также не отвечала, в связи с чем принято решение о вскрытии двери. Далее в присутствии понятых, а также сожительницы гражданина Е. проведен обыск, по окончании которого составлен соответствующий протокол.

Гражданин Е., вернувшись домой, обнаружил, что калитка, забор, а также входная дверь сломаны. Более того, в огороде, расположенном на территории домовладения, вытоптаны сельскохозяйственные культуры. Е. не являлся участником производства по делу, поэтому обратился с соответствующим исковым заявлением в суд гражданско-правовом порядке. Суд признал действия

³⁵ Апелляционное постановление Саратовского областного суда (Саратовская область) от 18 декабря 2018 г. по делу № 22К-4223/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eyFKD3IxLU6V/> (дата обращения: 18.01.2022).

следователя и сотрудников полиции правомерными и принял решение об отказе в удовлетворении иска³⁶.

Вторая мера процессуальная принуждения, которая может быть применена при производстве обыска, связана с изъятием предметов и документов, изъятых из оборота. Это, как правило, наркотические средства и психотропные вещества, оружие и боеприпасы. Рассмотрим пример из материалов судебно-следственной практики.

Так, гражданин Ч. занимался ремонтом мотороллера. Разобрав двигатель, Ч. обнаружил, что необходимо поменять поршень и кольца. Денежных средств на указанные детали у фигуранта не было, в связи с чем он обратился к своей бабушке – гражданке С., которая сообщила ему, что денег у неё нет. Ч. разозлился и обломком черенка несколько раз ударил С. в область головы и шеи, от полученных травм последняя скончалась. Фигурант скрылся с места преступления. По данному факту в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что к преступлению возможно причастен Ч. Было принято решение о задержании Ч. и производстве обыска в его жилище в целях отыскания предметов и документов, имеющих отношение к делу. В ходе обыска в жилище Ч. обнаружена и изъята джинсовая куртка со следами крови. Помимо этого, в чердаке обнаружены охотничье ружье и патроны к нему, которые не имели отношения к делу, однако, в соответствии с положениями статьи 182 УПК РФ, подлежали обязательному изъятию³⁷.

Следующая мера процессуального принуждения – запрет лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также

³⁶ Решение Свердловского районного суда г. Перми (Пермский край) от 24 мая 2019 г. по делу № 2-1515/2019 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ztCxBsB5oqYV/> (дата обращения: 18.01.2024).

³⁷ Приговор Выселковского районного суда (Краснодарский край) от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-146/2017 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aln4hvyPX1bh/> (дата обращения: 18.01.2024).

общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Запрет лицам, присутствующим на месте проведения обыска, покидать его, является правом следователя, дознавателя.

Так, в отношении представителей организации «К» возбуждено уголовное дело по признакам коммерческого подкупа (204 УК РФ).

Далее, с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела, средств мобильной связи и электронных носителей, а также иных предметов, документов, и предметов, добытых преступным путём в помещениях организации «К» проведен обыск. При проведении обыска следователь запретил сотрудникам «К» покидать здание указанной организации, что было воспринято как незаконное лишение свободы, в связи с чем некоторые работники обратились в суд с заявлением о признании обыска незаконным. Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, признал решение следователя о запрете покидать помещения организации «К» законным³⁸.

Как показывает практика, мера принуждения в виде запрета лицам, присутствующим в обыске, покидать место его проведения, реализуется уполномоченными лицами не во всех случаях проведения данного следственного действия, в результате чего некоторые участники обыска, пусть и непродолжительное время, находятся за пределами места его проведения, что оценивается стороной защиты как существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства. Приведу пример из материалов судебной следственной практики.

Так, гражданин Т. сорвал кусты растения «конопля» и в целях последующего изготовления наркотического средства «марихуана» принес их в дачу, которую арендовал у гражданина Ш., и стал незаконно хранить в чердаке.

³⁸ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 18 марта 2020 г. по делу № 3/10-2/2020 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CeU1J96NXUx9/> (дата обращения: 18.01.2024).

Далее в жилище, где проживает фигурант, проведен обыск. Помимо понятых, при производстве обыска участвовал гражданин Ш., который не был осведомлен о преступной деятельности Т. В ходе обыска в чердаке обнаружено и изъято наркотическое средство «марихуана», общей массой 590 гр.

В рамках рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, сторона защиты заявила, что при производстве обыска отсутствовал гражданин Ш. Данное обстоятельство, по мнению защиты, указывает на то, что следователем не предприняты меры по обеспечению участия указанного лица при проведении следственного действия. Отсутствие гражданина Ш. относится к существенным нарушениям процедуры обыска, что, согласно позиции защиты, является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

Суд, рассмотрев доводы стороны защиты, пришел к следующему выводу. В имеющемся в материалах дела протоколе обыска отсутствует отметка следователя о том, что присутствующим лицам было запрещено покидать место проведения обыска. Однако запрет покидать место проведения обыска является правом, а не обязанностью следователя. Свидетель Ш. пояснил, что вышел на улицу, так как в помещении не хватало места, и он не хотел мешать проведению обыска, после вернулся в дом, в связи с чем данный факт суд не считает влияющим на законность, достоверность и допустимость протокола обыска как доказательства по уголовному делу³⁹.

Разъяснения по поводу применения тех или иных форм процессуального воздействия при производстве обыска имеются в Определении Конституционного суда РФ⁴⁰.

³⁹ Приговор Нерчинского районного суда (Забайкальский край) от 5 октября 2018 г. по делу № 1-142/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zOVpUeEj2zWq/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁴⁰ По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2024).

Конституционный Суд применительно к обыску в помещении юридического лица отметил, что из приведенных положений следует, что обыск является следственным действием, производство которого сопряжено с возможностью применения значительного принуждения (вскрытие помещений, повреждение имущества, ограничение частной жизни лица, в помещении которого проводится обыск, и других лиц, принудительное изъятие предметов, документов и ценностей), т.е. с ограничением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на владение и пользование имуществом, гарантированных статьями 23 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Личный обыск представляет собой принудительное обследование тела подозреваемого, обвиняемого, их одежды и сопутствующих вещей в целях отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела. Личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии. В отличие от обыска, в нормах, определяющих процессуальный порядок производства личного обыска, не содержатся положения, содержащие конкретные меры процессуального принуждения. Однако сама сущность личного обыска, заключающаяся в принудительном обследовании тела, одежды и вещей подозреваемого, обвиняемого, позволяет сделать вывод о том, что при производстве данного следственного действия

могут быть применены такие меры принуждения физического характера, как физическая сила (например, загибы руки), специальные средства (наручники).

Порядок производства осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц, практически не урегулирован законодателем. При наличии оснований для осмотра жилища, но при отсутствии согласия проживающих в нём лиц следователь обращается за соответствующим разрешением в суд. Когда уголовное дело возбуждено, следователь перед началом осмотра предъявляет соответствующее постановление суда. При вхождении в жилище следователь объявляет присутствующим, какое следственное действие будет производиться и в чем состоит его цель. Если осмотр производится по постановлению следователя, то оно также предъявляется следователем владельцу или иному лицу, проживающему в данном жилище под роспись.

Вместе с тем закон не устанавливает порядок действия следователя, если проживающие в жилище лица на момент проведения осмотра отсутствуют. Сравнительный анализ ст. ст. 177, 180 и 182 УПК РФ позволяет сделать вывод, что осмотр жилища в отличие от обыска может быть произведен и при отсутствии проживающих в нем лиц. Полагаем, что в таком случае для участия в осмотре должны быть приглашены представители местной администрации или той организации, в ведении которой находится жилое помещение (ЖЭУ, ТСЖ и т. д.).

Помимо осмотра жилища, выступающего в качестве самостоятельного следственного действия, которое проводится после возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен другой вид осмотра – осмотр места происшествия, которым может выступать жилое помещение. Осмотр места происшествия, как известно, может быть проведен до возбуждения уголовного дела. Какими положениями должен руководствоваться следователь, дознаватель в ситуации, когда необходимо провести осмотр места происшествия, которым выступает жилище? Приведу пример из личного опыта, полученного в ходе прохождения производственной (преддипломной) практики.

Оперативными сотрудниками в ходе ОРМ «Наблюдение» в ночное время суток задерживается гражданин, который занимается незаконным сбытом наркотиков путем оборудования тайниковых закладок, то есть, дистанционным способом. При личном досмотре у задержанного обнаруживаются свертки с наркотиками, которые изымаются в рамках личного досмотра. Далее выясняется, что преступник оборудовал тайниковые закладки. В целях изъятия наркотиков осуществляется выезд следственно-оперативной группы. Далее следователь либо дознаватель, как правило, с участием специалиста, изымают наркотики и направляют на исследование.

В ходе беседы фигурант сообщает, что в жилище также имеются наркотики. Далее ему задается вопрос: согласны ли Вы на осмотр дома, квартиры, то есть, жилого помещения? При наличии согласия следственно-оперативная группа выезжает по месту жительства задержанного, где с его участием, а также привлечением понятых, наркотики изымаются. Данное мероприятие проводится в рамках осмотра места происшествия. Таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства не нарушены, не подверглись нарушению и право задержанного на неприкосновенность жилища.

Однако возникает следующий вопрос. Законодатель указывает, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Что подразумевается в данном случае под осмотром жилища? Самостоятельное следственное действие или жилище как разновидность места происшествия, как, например, участок местности? Полагается, что данная норма распространяется как на осмотр места происшествия, объектом которого является жилище, так и на осмотр жилища, выступающего в качестве самостоятельной разновидности следственного осмотра. По крайней мере, существующая практика свидетельствует именно об этом.

В продолжение вышеприведенного примера, необходимо отметить, что сведения о нахождении в жилище наркотических средств могут быть получены в результате осмотра мобильного устройства, принадлежащего задержанному,

который, не дает согласие на осмотр жилища. Ситуация является более благоприятной, если квартира, жилой дом, в котором проживает задержанный, является арендованной. На практике, в случае отсутствия согласия проживающих лиц, осуществляется вызов арендодателя, то есть владельца квартиры, который наделен правом владеть, пользоваться и распоряжаться жилищем, и, соответственно, может дать разрешение на производство в жилище следственных действий. В то же время следует признать, что данный вопрос не нашел законодательной регламентации. Исходя из буквального толкования закона, разрешение могут давать лица, «проживающие» в жилище.

Так, граждане В. и К. занимались незаконным сбытом наркотиков посредством сети Интернет и были задержаны сотрудниками полиции в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение». В ходе личного досмотра у К. был изъят сотовый телефон, при осмотре которого обнаружены фотографии с местоположением тайниковых закладок, которые фигуранты оборудовали в день задержания. В рамках осмотра места происшествия закладки были обнаружены и изъяты, после чего направлены на исследование.

Далее оперативные сотрудники вместе с задержанным направились в квартиру, которую он снимал вместе с гражданкой Т. Разрешение на осмотр жилища ни гражданин К., ни гражданка Т. не дали, в связи с чем сотрудниками полиции приняты меры по установлению собственника квартиры, которой оказалась гражданка Е.

Оперативные сотрудники позвонили Е., попросили прийти в квартиру, так как К. задержан по подозрению в совершении сбыта наркотических средств путем тайниковых закладок. Также ей сообщили, что хотят провести осмотр ее указанной квартиры и требуется ее согласие. Она согласилась на проведение осмотра места происшествия. В ходе осмотра места происшествия, на балконе в ее присутствии, а также в присутствии понятых, задержанного К., а также Т., сотрудниками полиции были обнаружены и изъяты два свертка, приспособления для курения табачных смесей, стеклянная трубка, которые были упакованы.

Также обнаружили и изъяли одну колбу для курения, одну стеклянную трубку, полимерные пакетики с застежкой, рулон изоляционной ленты, магниты⁴¹.

Полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно соответствовать практике его применения. В связи с тем, что владелец квартиры вправе распоряжаться жилищем, то есть, давать разрешение на нахождение в нем посторонних лиц, следует внести изменения в часть 5 статьи 177 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

«Осмотр жилища производится только с согласия собственника жилища либо проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьёй 165 настоящего Кодекса».

Необходимость принятия данного законодательного решения также мотивировано тем, что не во всех случаях представляется возможным получение судебного разрешения. К тому же, уголовное дело к моменту осмотра жилища может быть не возбуждено. Вышеприведенный пример, связанный с незаконным оборотом наркотиков, является тому подтверждением. Как быть следователю, дознавателю, когда лицо задержано в ночное время суток с большим количеством свертков, на исследование которых необходимо значительное время, а в это время в жилище находятся другие лица, которые не дают согласия на осмотр, или соучастники, которые могут уничтожить следы преступления?

Как действовать следователю, оперативным сотрудникам, если получен отказ от лиц, проживающих в жилище, от собственника, а возникшая следственная ситуация требует немедленного обнаружения и изъятия запрещенных веществ? Возможно ли в таких случаях применять меры процессуального принуждения, ограничивая конституционные права граждан?

⁴¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) от 6 июля 2021 г. по делу № 1-253/2021 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yu0o9AQzdZgn/> (дата обращения: 30.01.2024).

УПК РФ не предусматривает меры принуждения при производстве осмотра жилища, как это имеет место при производстве обыска. Как известно, обыск в жилище может быть проведен в случаях, не терпящих отлагательства, при отсутствии предварительной санкции суда. В целях своевременного выявления и пресечения преступной деятельности, обнаружения следов преступления, считаю целесообразным ограничить конституционные права граждан до возбуждения уголовного дела при производстве осмотра в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. При проведении осмотра жилища, как и в случае с производством обыска, необходимо разрешить применение мер процессуального принуждения в виде вскрытия любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть. Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в статью 176 УПК РФ и изложить её следующим образом:

«Статья 176. Основания производства осмотра

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

3. При отсутствии согласия собственника и проживающих в нем лиц, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр в жилище может быть проведен до возбуждения уголовного дела на основании мотивированного постановления следователя с уведомлением судьи и прокурора в порядке, предусмотренным частью 5 статьи 165 настоящего Кодекса».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

В УПК РФ предусмотрены следующие меры процессуального принуждения, которые могут быть применены следователем, дознавателем при проведении обыска:

- вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть;
- запретить лицам, присутствующим в обыске, покидать место его проведения.

При обыске изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.

Сущность личного обыска заключается в принудительном обследовании тела, одежды и вещей подозреваемого, обвиняемого, поэтому при производстве данного следственного действия могут быть применены меры принуждения в виде оказания физического воздействия.

Меры принуждения при осмотре жилища могут быть применены при отсутствии согласия проживающих лиц на проведение данного следственного действия. Следователь, дознаватель обращаются в суд, получив соответствующее разрешение, проводят осмотр принудительно.

§ 2. Принудительная выемка предметов и документов.

Освидетельствование лица, при отсутствии его согласия. Применение мер принуждения при производстве судебной экспертизы

Сущность выемки как следственного действия заключается в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого они находятся. На принудительный характер данного следственного действия указывает часть 5 статьи 183 УПК РФ, в соответствии с которой, до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. При этом законодатель не указывает, какие средства, способы позволяют изъять предметы и документы принудительно. Также отсутствуют ссылки на другие законодательные акты, определяющие основания и порядок применения мер принуждения, связанных с применением физической силы, специальных средств и т.д. Возможно ли применение в случае отказа в

выдаче указанных в постановлении документов физической силы? Так, Закон «О полиции» допускает возможность применения физической силы для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции. В случае, если требование исходит от следователя, то применение положений Закона «О полиции» становится невозможным, так как сотрудник полиции – это лицо, которому присвоено специальное звание сотрудника полиции, а следователь, как известно, имеет звание юстиции. Данное обстоятельство – это не существенная проблема, можно сказать, что это недостаток, который свидетельствует о несовершенстве отечественного уголовно-процессуального законодательства. Законодатель, наделяя тем или иным процессуальным правом, не устанавливает условия, порядок, способы его реализации. В результате чего, один следователь изымает документы путем применения физической силы, второй предупреждает об ответственности, в некоторых случаях по выдуманным статьям, третий считает, что проведение следственного действия не представляется возможным и покидает место проведения обыска. Разумеется, что не во всех случаях имеет место противодействие законным требованиям следователя, дознавателя при проведении выемки, иных следственных действий принудительного характера, однако сам факт того, что наиболее частые проблемные ситуации не урегулированы законом, еще раз подтверждает ранее высказанную мысль о том, что текущий уровень регулирования уголовно-процессуальных отношений в России далек от совершенства и не соответствует практике.

В целом, при производстве выемки следователь, дознаватель, орган дознания наделены правом на применение мер процессуального принуждения, которые характерны для обыска. В части 2 статьи 183 УПК РФ прямо указано, что выемка производится в порядке, установленном статьей 182, с изъятиями, предусмотренными статьей 183 УПК РФ. То есть, при производстве выемки, должностные лица органов предварительного расследования вправе:

- запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска;

- вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть.

Проанализируем нормы, предусмотренные статьей 179 УПК РФ («Освидетельствование»), на предмет наличия мер процессуального воздействия. Цель освидетельствования заключается в обнаружении на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявлении состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

О возможности применения мер принуждения при производстве данного следственного действия указывает норма, закрепленная в части 2 исследуемой статьи, согласно которой о производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица.

В части 1 статьи 179 установлено, что рассматриваемое следственное действие может быть произведено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Исходя из вышеизложенного, данное следственное действие носит принудительный характер, проводит помимо воли подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля, когда необходимо оценить достоверность его показаний. Если следственное действие является принудительным, то каким образом реализуется это принуждение? Как и в случае с выемкой, данный вопрос на нашел законодательную регламентацию.

Рассмотрим вопросы производства судебной экспертизы. Согласно положениям статьи 196 УПК РФ, судебная экспертиза в отношении живых лиц носит обязательный, принудительный характер, если необходимо установить:

1) характер и степень вреда, причиненного здоровью;

2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях, а также:

- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Как видим, объектом применения принуждения при проведении экспертизы могут выступать как подозреваемый, обвиняемый, так и потерпевший.

Так, в отношении гражданина А. и гражданина Г. возбуждено уголовное дело по признакам состава грабежа. Указанное преступление совершено при следующих обстоятельствах. Согласно материалам уголовного дела, у А. возник умысел на хищение металла, расположенного в складском помещении организации «Т». Однако реализовать преступные намерения одному А. показалось невозможным, поэтому к своей преступной деятельности он привлек своего знакомого Г.

Далее фигуранты направились в вышеуказанное складское помещение, которое, по мнению А., не охранялось, что становилось благоприятным

условием для достижения преступной цели. На территории склада фигуранты отыскивали фрагменты металла, взяли его с двух сторон и направились к выходу. Пройдя некоторое расстояние, преступниками были обнаружены работниками организации, которые потребовали прекратить неправомерные действия. Однако фигуранты продолжали осуществлять хищение металла, вскоре были задержаны работниками организации.

В ходе производства предварительного расследования у следователя возникли сомнения по поводу психического состояния Г., в связи с чем назначена судебно-психиатрическая экспертиза в соответствии со ст. 196 УПК РФ. Согласно результатам экспертизы, гражданин Г. совершил грабёж в состоянии невменяемости⁴².

Являются ли рассмотренные меры принудительного воздействия на участников следственных действий эффективными? Требуется ли совершенствование уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой области? Более эффективные меры процессуального принуждения при производстве следственных действий могут быть заимствованы у зарубежных стран. Научный и практический интерес вызывает уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ. В современной политической обстановке, изучение возможности заимствования опыта регулирования уголовно - процессуальных отношений у рассматриваемой группы государств становится все более актуальным. Проанализируем процессуальное законодательство стран СНГ и определим, какие меры принимаются органами предварительного расследования зарубежных стран в целях достижения целей и задач следственных действий.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь предусмотрена возможность производства принудительного

⁴² Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1-221/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-221/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtNAwFJbmzZC/> (дата обращения: 14.12.2023).

освидетельствования⁴³. Объектами применения мер принудительного процессуального воздействия при проведении данного следственного действия выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. О возможности производства освидетельствования в отношении свидетеля в УПК РБ не упоминается. Более того, в отличие от УПК РФ, в Беларуси свидетель не может быть подвергнут только принудительной экспертизе. Анализ положений уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, позволяет сделать вывод о том, что между УПК РФ и УПК РБ не существуют различия в законодательном регулировании вопросов, касающихся применения мер принуждения при производстве обыска и выемки.

В УПК РБ, в отличие от УПК РФ, прямо предусмотрено, что осмотр жилища может проводиться без соответствующей санкции не только при наличии согласия проживающего в нем лица, но и собственника.

Рассмотрим УПК Республики Казахстан⁴⁴. Статья 222 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Общие правила производства осмотра» в части 13 содержит указание на то, что «если жилое помещение является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства, то осмотр жилого помещения может быть произведен по постановлению следователя, но с последующим уведомлением прокурора в суточный срок о произведенном осмотре для проверки его законности».

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан также имеет сходства с отечественным⁴⁵. Так, в статье 143 УПК РУ указано, что освидетельствованию могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и потерпевший. Освидетельствование свидетеля возможно лишь

⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.

для проверки правильности его показаний. Право следователя, дознавателя на вскрытие помещений, на запрет покидать место проведения обыска или выемки также отражены в законодательстве Узбекистана.

Несколько иным, отличным от УПК РФ способом регламентирован вопрос производства осмотра в жилище граждан. Согласно статье 139 УПК РУ, при необходимости произвести осмотр в жилище гражданина или служебном помещении должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, дознаватель или следователь выносит об этом постановление. То есть, согласие проживающих не требуется.

Если в России меры принуждения в основном направлены на подозреваемого, обвиняемого, то, к примеру, в Узбекистане применяются меры принуждения не только в отношении обвиняемого (подозреваемого), но и других лиц:

- собственников жилых помещений и иных объектов недвижимости, где производится выемка;
- субъектов, во владении которых находится имущество, обремененное наложением ареста за отказ выдать отыскиваемую вещь;
- должностных лиц и служащих почтовых отделений, а также иных работников в сфере «связи» в связи с ненадлежащим выполнением определения суда об аресте корреспонденции;
- лиц, препятствующих проведению следственных действий: осмотр места происшествия, следственный эксперимент, выемка, обыск и т. д.;
- работодателей - за воспрепятствование явки по вызову своего подчиненного⁴⁶.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

⁴⁶ Киселева Д.Е. Меры уголовно-процессуального принуждения в законодательстве стран СНГ. StudNet. – 2022. – № 5 (8).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность применения мер процессуального принуждения при производстве обыска, выемки, личного обыска, освидетельствования, осмотра жилища, судебной экспертизы.

Принуждение при производстве обыска, выемки заключается в возможности вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть, а также запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. О принудительном характере личного обыска свидетельствует сама сущность следственного действия, заключающаяся в принудительном обследовании тела, одежды и вещей подозреваемого, обвиняемого.

Судебная экспертиза носит принудительный характер, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью, а также психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Принудительный характер освидетельствования заключается в том, что о производстве данного следственного действия следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Объектами освидетельствования выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель, если имеется соответствующее согласие либо возникла необходимость в проверке достоверности его показаний.

Определенные проблемы возникают при производстве осмотра в жилище без согласия проживающих в нем лиц, а также имеются недостатки в виде несоответствия закона практике его применения.

В отличие от отечественного уголовно-процессуального законодательства, в уголовно-процессуальных законах стран СНГ:

- проведение осмотра жилища возможно с согласия собственника (Беларусь);

- если жилище является местом происшествия, то при наличии случаев, не терпящих отлагательства, следственное действие может быть проведено на основании постановления следователя (Казахстан);

-осмотр жилища проводится на основании постановления следователя, дознавателя (Узбекистан).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать следующие выводы.

В первой главе рассмотрены общие положения института принуждения в уголовном судопроизводстве. На основе анализа научных статей, публикаций сформулировано следующее определение понятия уголовно-процессуального принуждения:

- предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законодательством меры, применяемые субъектами предварительного расследования и судом в отношении соответствующих участников уголовного судопроизводства помимо их воли и желания, в целях обеспечения их надлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу.

Также было отмечено, процессуальное принуждение реализуется путем:

- 1) применения мер принуждения – задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения;
- 2) оказания принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства в рамках проведения отдельных следственных действий.

Институт процессуального принуждения был рассмотрен в историческом аспекте. В ходе анализа законодательных актов, регламентировавших уголовно-процессуальные отношения на различных этапах становления и развития российской государственности установлено, что на протяжении значительного времени основной формой оказания процессуального воздействия на участников уголовного судопроизводства являлись пытки, которые преимущественно использовались при производстве допроса. С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года в России наметился отказ от использования пыток, о чем свидетельствует законодательный запрет на применения указанной меры. Именно с принятием Устава связано зарождение современных мер процессуального воздействия на участников уголовного судопроизводства,

которые в последующем были заложены в основу советского и современного российского уголовно-процессуального законодательства.

Во второй главы исследованы основы института следственных действий в российском уголовном судопроизводстве и меры принуждения, применяемые при их проведении. Следственные действия рассматриваются как регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия, производимые субъектами предварительного расследования, направленные на собирание доказательств. К признакам следственных действий относятся:

- регламентированность нормами УПК РФ;
- возможность производства субъектами предварительного расследования
- следователем, дознавателем, органом дознания;
- направленность на получение доказательства по уголовному делу.

Далее рассмотрены теоретические аспекты процессуального принуждения при производстве следственных действий, определена специфика данной категории:

- являются структурным элементом следственного действия и не могут быть применены самостоятельно;
- направлены на достижение целей, которые преследуются следственным действием;
- обусловлены необходимостью исключения наступления негативных процессуальных последствий в виде утраты доказательств, невозможности использования полученных предметов, документов в качестве доказательств и т.д.;
- могут быть реализованы как в форме физического (вскрытие помещений), так и психологического воздействия (предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний).

Правила применения мер процессуального принуждения содержатся в нормах, определяющих общие принципы уголовного судопроизводства, устанавливающих общие правила производства следственных действий, правила

производства конкретного следственного действия, содержащие требования к применению мер принуждения.

В третьей главе исследованы процессуальные особенности производства отдельных следственных принудительного характера, к которым нами отнесены: обыск, личный обыск, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, принудительная выемка предметов и документов, освидетельствование лица при отсутствии его согласия, принудительная судебная экспертиза.

При обыске в жилище следователь, дознаватель наделены правом на применение следующих мер принудительного процессуального воздействия:

- вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть;
- запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

Аналогичные меры процессуального воздействия могут быть применены при производстве выемки предметов и документов. Также законодатель в части 5 статьи 183 УПК РФ указывает, что до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно.

В отличие от обыска, в нормах, определяющих процессуальный порядок производства личного обыска, не содержатся положения, содержащие конкретные меры процессуального принуждения. Однако сама сущность личного обыска, заключающаяся в принудительном обследовании тела, одежды и вещей подозреваемого, обвиняемого, позволяет сделать вывод о том, что при производстве данного следственного действия могут быть применены такие меры принуждения физического характера, как физическая сила (например, загибы руки), специальные средства (наручники).

Основания для принудительного производства судебной экспертизы определены в статье 196 УПК РФ. Меры принуждения могут быть приняты в том случае, если необходимо установить

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях, а также иные основания, вытекающие из указанного положения.

Принудительный характер освидетельствования заключается в том, что о производстве данного следственного действия следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Объектами принудительного освидетельствования выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель при наличии его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Определенные проблемы возникают при производстве осмотра в жилище без согласия проживающих в нем лиц, а также имеются недостатки в виде несоответствия закона практике его применения.

Проблема. Невозможность производства осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц, в связи отсутствием возбужденного уголовного дела и невозможностью принятия такого решения ввиду объективных обстоятельств.

Данная проблема нами рассмотрена на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Опыт, полученный в результате прохождения преддипломной практики, свидетельствует о распространенности следственных ситуаций, когда преступник задержан с крупным и особо крупным размером наркотических средств. Исследование наркотиков занимает достаточное время, и за указанное время лица, находящиеся в жилище задержанного, могут принять меры по уничтожению доказательств. Возбуждение уголовного дела при отсутствии

результатов физико-химического исследования не представляется возможным, в связи с чем получение судебного разрешения либо производство осмотра как неотложного следственного действия также исключено, так как данное следственное действие, в соответствии с УПК РФ, может быть проведено только при наличии возбужденного уголовного дела.

В целях своевременного выявления и пресечения преступной деятельности, обнаружения следов преступления, считаю целесообразным ограничить конституционные права граждан до возбуждения уголовного дела при производстве осмотра в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. При проведении осмотра жилища, как и в случае с производством обыска, необходимо разрешить применение мер процессуального принуждения в виде вскрытия любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть. Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в статью 176 УПК РФ и изложить её следующим образом:

«Статья 176. Основания производства осмотра

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

3. При отсутствии согласия собственника и проживающих в нем лиц, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр в жилище может быть проведен до возбуждения уголовного дела на основании мотивированного постановления следователя с уведомлением судьи и прокурора в порядке, предусмотренным частью 5 статьи 165 настоящего Кодекса».

Недостаток. Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность производства осмотра жилища при согласии проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения. Если оснований

для возбуждения уголовного дела не имеется (вспомним пример с наркотиками), а проживающие в доме, квартире лица не дают согласия, то следователь, дознаватель, сотрудники органа дознания обращаются к собственникам жилища, которые вправе дать согласие на производство осмотра. Однако указанный способ получения разрешения в действующем УПК РФ не закреплён, несмотря на то, что на практике получил широкое распространение.

Полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство должно соответствовать практике его применения. В связи с тем, что владелец квартиры вправе распоряжаться жилищем, то есть, давать разрешение на нахождение в нём посторонних лиц, следует внести изменения в часть 5 статьи 177 УПК РФ и изложить её в следующей редакции:

«Осмотр жилища производится только с согласия собственника жилища либо проживающих в нём лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьёй 165 настоящего Кодекса».

Также нами осуществлён анализ зарубежного законодательства. Основной акцент был сделан на уголовно-процессуальных законах стран СНГ – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан. Установлено, что часть норм, наделяющих следователя, дознавателя правом на применение мер принуждения при проведении следственных действий, нашли отражение в законодательстве вышеперечисленных стран. При этом также выявлены отличия. Так, если в России, согласно УПК, осмотр жилища проводится с согласия проживающего в нём лица, то в Беларуси согласие вправе дать собственник. В Республике Казахстан, если жилище является местом происшествия, то при наличии случаев, не терпящих отлагательства, следственное действие может быть проведено на основании постановления следователя. В Узбекистане осмотр жилища проводится на основании постановления следователя, дознавателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 11.10.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан». 1995 г. № 2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754).
7. Краткое изображение процессов или судебных тяжёб [Электронный ресурс] // Адьютант! Историческое обозрение. URL: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-03.htm> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Судебник 1497 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).
9. Судебник 1550 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).

10. Соборное уложение от 29 января 1649 г. - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2023).
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
13. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 13.11.2023).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

14. Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 276 с.
15. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 581 с.
16. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П.Сальникова; 2-е изд. перераб. и доп. — СПб. Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет». — 2019. — 583 с.
17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — 526 с.
18. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. А. Усачев [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 468 с.

III. Статьи, научные публикации:

19. Баженов О. Н. К вопросу о понятии следственных действий в российском уголовном процессе / О. Н. Баженов // Научные исследования современности: от разработки к внедрению, Смоленск, 31 мая 2018 года. – Смоленск: Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО». – 2018. – С. 210-211.

20. Гараева, Т. Б. Правовая сущность принуждения в уголовном процессе / Т. Б. Гараева // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 185-189.

21. Димитрова В.В. Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве России. StudNet. – 2021. – № 4 (5).

22. Нурланова Ж. Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, виды, основания применения на досудебной стадии уголовного процесса / Ж. Н. Нурланова // Эволюция российского права : Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апреля 2019 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 378-380.

23. Киселева Д.Е. Историко-правовые аспекты становления и развития института принуждения в уголовном процессуальном праве России. StudNet. – 2022. – № 5 (8).

24. Киселева Д.Е. Меры уголовно-процессуального принуждения в законодательстве стран СНГ. StudNet. – 2022. – № 5 (8).

25. Колякин С.С. О некоторых проблемах уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий – 2022 г. – № 37.

26. Коренякина, Я. С. Меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий / Я. С. Коренякина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 109-111.

27. Замараева А. С. Меры уголовно-процессуального принуждения в России (XIII–XIX века) / А. С. Замараева, Э. А. Мамонтова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 6 (401). — С. 168-170.
28. Колякин С.С. Цель и основания уголовно-процессуального принуждения при производстве следственных действий – 2022 г. – № 37.
29. Кригер Н. В. Следственные действия: понятие, классификация / Н. В. Кригер, Э. Д. Фердаусов // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 07–19 мая 2018 года. – Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт. – 2018. – С. 24-27.
30. Магомедов Р. М. Меры процессуального принуждения в период Древней Руси / Р. М. Магомедов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 163-164.
31. Максин Д. А. Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства и возникновение первых уголовно-процессуальных актов в России / Д. А. Максин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 187-191.
32. Молунова Н. И. Виды физического принуждения, обеспечивающие производство следственных действий / Н. И. Молунова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3(61). – С. 89-99.
33. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития. Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № (1 (32)). – С. 85-89.
34. Россинский С.Б. Формирование и развитие уголовной юстиции в первые годы советской власти. Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – № 17 (5). – С. 149-176.
35. Сиганова, О. О. «Русская правда» как первый свод законов Древней Руси / О. О. Сиганова // Матрица научного познания. – 2022. – № 12-1. – С. 74-79.

36. Саликова Э. Р. Понятие и система следственных действий в контексте нормативных пробелов их регулирования / Э. Р. Саликова // Аллея науки. – 2021. – № 10(61). – С. 562-566.

37. Теппеев, А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды / А. А. Теппеев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 235-238.

38. Шаповалова А. Ф. Правовая регламентация принуждения при производстве следственных действий в российском уголовном процессе / А. Ф. Шаповалова // Студенческие научные исследования: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 123-125.

39. Ярцев Р. В. Общая характеристика мер процессуального принуждения в уголовном процессе / Р. В. Ярцев, А. В. Ситник // Законность и правопорядок. – 2022. – № 3(35). – С. 43-49.

IV. Эмпирические материалы:

40. По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2024).

41. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 18 марта 2020 г. по делу № 3/10-2/2020 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CeU1J96NXUx9/> (дата обращения: 18.01.2024).

42. Апелляционное постановление Амурского областного суда (Амурская область) № 22-176/2016 от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-176/2016

– [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZnSSMM7kqUJb/> (дата обращения: 24.11.2023).

43. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) № 22К-3264/2017 от 21 сентября 2017 г. по делу № 22К-3264/2017 <https://sudact.ru/regular/doc/qHBGMddYRxxq/> (дата обращения: 25.11.2023).

44. Апелляционное постановление Саратовского областного суда (Саратовская область) от 18 декабря 2018 г. по делу № 22К-4223/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eyFKD3IxLU6V/> (дата обращения: 18.01.2022).

45. Приговор Выселковского районного суда (Краснодарский край) от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-146/2017 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aln4hvyPX1bh/> (дата обращения: 18.01.2024).

46. Приговор Нерчинского районного суда (Забайкальский край) от 5 октября 2018 г. по делу № 1-142/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zOVpUeEj2zWq/> (дата обращения: 20.01.2024).

47. Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) от 6 июля 2021 г. по делу № 1-253/2021 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yu0o9AQzdZgn/> (дата обращения: 30.01.2024).

48. Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) № 1-221/2018 от 5 июня 2018 г. по делу № 1-221/2018 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtNAwFJbmzZC/> (дата обращения: 14.12.2023).

49. Решение Свердловского районного суда г. Перми (Пермский край) от 24 мая 2019 г. по делу № 2-1515/2019 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ztCxBsB5oqYV/> (дата обращения: 18.01.2024).